Себелия заканчивала писать письмо, когда в комнату ворвалась Флора.

— Привет, Уэддон.

Рыжеволосая Флора без предупреждения распахнула дверь настежь. Затем она шагнула вперед и резко выхватила письмо у Себелии.

— Итак, дворецкий был прав насчет...

В ее голосе не скрывался гнев. Она быстро прочла письмо, перелистывая страницы грубыми движениями.

Затем она дала волю своему сдерживаемому гневу:

— Что, по-твоему, ты пытаешься сделать на этот раз... ха!

Глазам Флоры предстал невероятный отрывок. Себелия просила разрешения войти в хранилище, чтобы распорядиться "разным имуществом, приобретенным лично ею" в качестве приданого.

— Это так нелепо.

Себелия на мгновение была ошеломлена внезапным вторжением, но быстро взяла себя в руки.

— Флора, что это, черт возьми, такое?

Но Флора только нахмурилась, помахав письмом перед носом Себелии.

— О, Себелия, наш драгоценный шпион, посланный столицей. Так вот как ты планируешь опустошить наше состояние на этот раз?

— Прекрати и отдай мне письмо.

— О, теперь ты чувствуешь себя виноватой? Или ты боишься, что, как и в прошлый раз, когда ты утверждала, что спасаешь беженцев, отец снова отругает тебя?

Лицо Себелии побледнело. То, о чем упомянула Флора, было вторым инцидентом, который задел чувства Дехарта, после того, как на нее повесили ярлык столичной шпионки.

— Я... — начала она, но не смогла заставить себя продолжить. Нежелательные воспоминания вторглись в ее сознание.

Губы Себелии посинели. Она пыталась помочь людям, пострадавшим от стихийного бедствия, как это делали другие знатные дамы в прошлом. Она верила, что, помогая пострадавшим от стихийного бедствия, она сможет снова завоевать его расположение.

Мать Флоры, Гленн, убедила ее.

"Я не верю, что ты шпионка. Как мог такой хрупкий ребенок, как ты, пойти на такое?"

"Я знаю, это тяжело, но ты должна поддерживать этого мальчика. Как только он узнает, что ты сделала, он, возможно, поймет твою искренность".

Глаза Гленн наполнились слезами, когда она говорила это, держа Себелию за руки и придавая ей мужества.

"Это единственное, что ты можешь сделать".

Ах, как глубоко ее прошлое "я" было тронуто этими словами. Как же ей хотелось прослезиться, слушая Гленн, которая была ей как мать, веря в ее невиновность.

"Спасибо вам... за то, что поверили в меня".

Одиночество и изоляция. Презрение и обида, которые сыпались отовсюду, куда бы она ни повернулась.

Какой бы уязвимой она ни была, Себелия с готовностью последовала ее совету, и вот как развивался тот инцидент.

"Никогда больше не делай ничего подобного. Ты понимаешь?"

Когда Дехарт понял, что она собирается сделать, он собрал весь свой гнев в кулак и выбежал из комнаты. Эта холодная спина, это непроницаемое выражение лица. Колючий голос и рука, оттолкнувшая ее.

Себелия поняла, что это повторение того ужасного дня в ее прошлом. По глупости она позволила предать себя еще раз.

"Я... я..."

Когда она начала сдаваться, Гленн ловко отвела вину от себя.

"Моя дорогая, ты слишком торопилась. Тебе следовало не торопиться. Разве тебя не учили

этому в поместье Уэддон?"

О, это все потому, что она была жалкой.

И вот так Себелия была лишена всех своих официальных обязанностей герцогини. Даже права доступа к подземному хранилищу, где хранилось ее приданое.

Хррр…

Не успела она опомниться, как письмо в руке Флоры было разорвано пополам.

— Пожалуйста, не позорь Инвернесс еще больше.

— …

— Ты забываешь, что иногда молчание помогает. Тебе действительно следовало послушаться отца, — подражая жалобному тону, Флора еще несколько раз надорвала бумагу.

Письмо было разорвано на мелкие кусочки и упало на пол. Будто у нее на глазах разрывалось сердце.

— Как ты думаешь, почему отец запретил тебе что-либо делать? Он, вероятно, предвидел подобный момент.

Флора заговорила насмешливо и легонько взмахнула рукой. Втайне она надеялась, что Себелия впадет в отчаяние, как это сделала ее мать. Однако на этот раз все было по-другому.

Голубые глаза Себелии не погрузились еще глубже в себя и не впали в меланхолию. Они просто смотрели на белое запястье Флоры, сухое и бесстрастное, как безветренная пустыня. Или, точнее, она смотрела на браслет на запястье Флоры.

Могло ли это быть?

Себелия моргнула, не обращая внимания на насмешливый комментарий Флоры. Она не могла в это поверить, но сколько бы раз она ни смотрела, то, что она видела, было неоспоримо.

Это то, что я привезла с собой.

Ее голубые глаза стали холодными, как лед. Флора украла ее приданое.

http://tl.rulate.ru/book/85778/3848005